

[Когда разразилась Небесная война, вселенная погрузилась в бурю миазмов — остатков столкновения божественных сил. Эта буря породила феномен межпространственных туннелей, появившихся в разных мирах, включая Землю, где мы жили. Туннели проявлялись в виде порталов, связанных с межпространственными плоскостями, которые мы называли подземельями. По ту сторону этих плоскостей из прорванного портала хлынут различные существа, состоящие из скоплений миазмов. И это еще не всё: существа из других измерений тоже могут использовать подземелья и порталы, чтобы вторгнуться на Землю.

Во время первого появления подземелий у человечества не было средств борьбы с этими миазмическими тварями, и по всему миру началось явление, названное прорывом подземелий. Человечество потеряло около восьмидесяти процентов населения и территорий из-за миазмических зверей...

(отрывок из «Мировой истории — Эпоха Апокалипсиса»)]

«Боги воюют, а человечество страдает», — низкий голос донесся с крыши трехэтажного жилого дома. Он звучал приглушенно, потому что доносился из-под толстой черной фильтрующей маски, закрывающей рот мужчины.

Голубые глаза, ясные, несмотря на мутный воздух красной зоны, продолжали скользить по бумаге в его руке. Это была музейная листовка, отпечатанная на глянцевой плотной бумаге — явно не то, что можно найти в этой Богом забытой земле.

[Видя страдания мира, Небесное Существо даровало человечеству силу, ниспослав Башни и Храмы, которые наделяли способностями избранных. С рождением Экстрасенсов и поддержкой Проводников человечество смогло вернуть утраченные земли и установило Новую Эру, в которой мы можем жить мирно —]

хруст Мужчина смял листовку в комок, нахмурившись от явного отвращения. «Спокойная жизнь, как же!» — глухо пробормотал он. Тот, кто написал этот мусор, точно никогда не ступал в красную зону.

Достаточно было оглянуться вокруг, чтобы увидеть разбросанные полуразрушенные дома — слишком жаркие летом и слишком холодные зимой, единственные два сезона, какие можно было ожидать в этом районе. Земля была темной, потрескавшейся и сухой, а воздух настолько токсичен, что людям приходилось носить фильтрующие маски. Если только они не были Экстрасенсами, конечно.

Но даже вменяемые Экстрасенсы не стали бы добровольно жить в красной зоне. Если только они не были безумны или не замыслили что-то недоброе. Или и то, и другое. Обычно и то, и другое.

«И что это за «дарование»? Будто они благотворительностью занимаются! Это они все испортили с самого начала!» — он поднял руку, чтобы выбросить скомканную бумагу, но остановился и опустил руку.

Громко вздохнув, он развернул комок и снова разгладил его. Листовку принес его младший брат с экскурсии подростков в оранжевую зону. Он не мог просто выбросить ее, даже если содержание казалось нелепым.

«Редко вижу, как ты заводишься, Дзен», — внезапно раздался другой голос с лестницы, ведущей на крышу.

Молодой человек, позывной [Дзен], в последний раз сильно прижал листовку и ответил, не оборачиваясь. «Ты бы тоже завелся, если бы это прочитал».

Источник голоса, дородная женщина средних лет, рассмеялась с гулким звуком. «Что такой отброс, как ты, делает, читая как цивилизованный человек? Нам, краснозонникам, нет дела до такого».

«Может, чтобы перестать быть отбросом», — Дзен аккуратно сложил листовку, усмехнувшись про себя. Даже он чувствовал, что это смешно. Он провел всю свою жизнь в красной зоне и больше десяти лет как отброс, раб нелегальной гильдии, которая была максимально близка к тому, чтобы называться криминальной организацией. Его юность сформировалась грубой и неприглядной, и вряд ли он сможет измениться.

«Я думала, ты присоединился к рейду в северное подземелье?» — спросила женщина, затягиваясь сигаретой, будто воздух не был достаточно токсичным. Но она была Экстрасенсом с усиленной физической формой, так что имела на это право.

«Зачем мне это? Мой контракт закончился на прошлой неделе», — Дзен улыбался под маской, но глаза были пусты.

Десятилетний рабский контракт. Еще три года дополнительного контракта для выплаты долгов. Дзен мечтал о дне, когда сможет наконец попрощаться с Умброй, своей старой гильдией. Он думал, что почувствует облегчение, но ощутил лишь пустоту. Тринадцать лет... он провел больше лет своей жизни как отброс, и теперь чувствовал себя потерянным.

«Поэтому ты читаешь?»

Дзен посмотрел на листовку в руке, горько усмехнувшись. «Ага», — он сказал своим братьям, что попытается стать легальным Проводником после окончания контракта.

Он знал, что вероятность для такого отброса-проводника, как он, пройти государственную аттестацию мала. Но его братья с энтузиазмом принесли листовку из музея во время экскурсии

в оранжевой зоне. Они думали, что это поможет Дзену как учебный материал.

«Хочешь стать чистым, да?» — хохотнула женщина.

Дзен не совершал никаких преступлений, но его можно было считать соучастником, ведь его работой было направлять Экстрасенсов, которые использовали свою силу, чтобы красть подземелья и сеять хаос.

С горькой улыбкой и легким пожатием плеч он снова уставился на листовку.

[После появления Башни один процент населения получил способности, которые можно использовать против миазмических зверей. Этих людей называли Экстрасенсами. Но Экстрасенсы не непобедимы. Чем больше они используют свою силу и чем больше подвергаются воздействию среды подземелья, тем больше миазмов накапливается в их теле, вызывая коррозию. Как только коррозия достигает максимального уровня, Экстрасенсу грозит опасность извержения. Извержение вызовет магический взрыв в окружающей области и превратит Экстрасенса в миазмического зверя. Долг Проводника — сдерживать эту коррозию.]

Дзен продолжил чтение, хотя буквы немного расплывались из-за его грубого смятия раньше. Долг, значит... мысленно пробормотал Дзен.

[Проводник] — чтобы сдерживать коррозию Экстрасенса, поглощая ее в свое тело. Проводник уникален тем, что его тело может расщеплять миазмы, поглощенные из системы Экстрасенса. Забавно, но они не могут поглощать миазмы напрямую, и их конституция ничем не отличается от обычных людей. Так что у Проводников, работающих в красной зоне, как Дзен, нет другого выбора, кроме как использовать фильтрующую маску. Впрочем, это неважно, ведь такому отбросу, как он, все равно нужно скрывать лицо.

Но чтобы это было долгом...

Дзен никогда не считал проводничество долгом. Его продали Умбре, как только он пробудился, и ему пришлось работать как рабу, чтобы выплатить аванс по контракту, который его родители взяли, чтобы сбежать из красной зоны. Проводничество было просто тем, что ему нужно было делать, чтобы выжить.

Он даже не знал, зачем ему нужно выживать. Может, ради своих братьев-близнецов и бабушки по соседству, которая заботилась о них, когда родители бросили их там. Потому что ему нужны были деньги, чтобы накормить их, а потом оплачивать больничные счета бабушки последние несколько лет. Деньги, которые превратились в растущий долг, который он усердно выплачивал три года дополнительного контракта.

Долг...

До чего же смешно. Говорить о долге и благословении — это привилегия избранных.

«Ну...» — Дзен повернул голову на голос женщины. Она бросила сигарету на пол и раздавила окурок, глядя на далекий горизонт мутной красной зоны. «Я думаю, если кто и может подняться, так это ты. Если по способностям, то здесь нет никого лучше тебя».

Подняться. Так они говорили, когда кто-то перебирался жить в более безопасную зону. Даже оранжевая зона была бы на мили лучше, чем здесь. Если Дзен пройдет общую аттестацию и станет официальным Проводником, он сможет получить как минимум вид на жительство в оранжевой зоне. Поэтому он все же хотел попробовать, хотя бы ради того, чтобы его братья жили в лучшем месте.

Если бы дело было только в способностях, проблем бы не было. Поддельная лицензия Дзена гласила, что он Проводник С-класса, что было средним показателем, так что совсем неплохо. Но не в уровне дело: Дзен мог делать свое проводничество свободным от стресса и успокаивающим, иногда даже приятным, что было сродни бриллианту в этой грязи. Так что он был довольно популярен и востребован.

Но Дзен понятия не имел, каков мир за пределами красной зоны. Разве у легальных Проводников не должно быть способностей лучше, чем у него? Дзен даже не получил надлежащего обучения. Его техника была основана на инстинктах, а также на его уникальной черте, которую ему удавалось скрывать от всех, даже от Умбры.

Честно говоря, Дзен не был уверен, что преуспеет за пределами красной зоны, где Проводников, в принципе, было мало. Не говоря уже о...

«Говорят, аттестация включает письменный тест», — Дзен взглянул на женщину, которая на мгновение замолчала, а затем разразилась смехом.

«Ахахаха!» — загоготала она, хлопая себя по мясистому бедру. «И что ты с этим будешь делать?»

Зен пожал плечами, и женщина продолжала смеяться. — О чём их вообще спрашивать?

— Что-то вроде правил, теории, мировой истории? По крайней мере, я так слышал. Но это от кого-то, кто сдавал тест много лет назад, так что...

Женщина фыркнула, находя это всё более нелепым. — Какая от этого польза в реальной работе? Разве самое главное для гида — не то, насколько хорошо он проводит сопровождение? Разве знание всего этого сделает их лучше?

— Знание всего этого, вероятно, предотвратит их выход из-под контроля? — Зен снова взглянул на листовку в своей руке, затем сложил её ещё раз и убрал в пальто. — В отличие от эсперов,

гиды автоматически становятся частью государственного агентства, если не вступают в гильдию. При условии, что у них есть соответствующая лицензия, конечно.

— Что? Хочешь быть государственным служащим?

— Лишь бы были деньги, полагаю, — Зен посмотрел на восток, где находился жилой район красной зоны. Он был близок к границе с оранжевой зоной, так как обычные граждане не могли жить дальше. Те, кто остался там, где жил Зен, были либо изгнанниками, либо разыскиваемыми преступниками, либо членами нелегальных гильдий. По сути, это была свалка и трущобы — худшее место для жизни обычного человека. — Если я хотя бы получу вид на жительство в оранжевой зоне...

— Ты не похож на такого, — женщина села на груды ящиков рядом с Зеном и взглянула на молодого человека. — Но ты заботишься о своих братьях, да?

Заботится? Зен слегка нахмурил брови. Было ли это действительно заботой или просто тем, что, по его мнению, должны делать люди? Зен знал лишь то, что когда его двухлетние братья-близнецы взяли его за руку после того, как родители сбежали с деньгами, полученными от продажи его Умбре, он не мог просто бросить их.

Потому что тогда он ничем бы не отличался от своих родителей.

Тринадцать лет спустя это стало естественным. Но заботился ли он? Зен не знал. Он лишь думал, что если его братья поднимутся, получат хорошую работу и хорошую жизнь, то он наконец сможет отдохнуть. Тогда ему не придётся постоянно думать о них, постоянно хотеть сбежать и потом чувствовать вину.

Он просто хотел быть свободным. Свободным от бремени, свободным от обязанностей, о которых он даже не подозревал.

Он перевёл их в лучшую зону, и как только они стали взрослыми и смогли найти работу, он просто ушёл, чтобы жить самостоятельно. Возможно, пытаясь насладиться жизнью, которой у него никогда не было.

Жизнью, которой у него никогда не могло быть.

Зен усмехнулся. Что за шутка. Будто у него могла быть нормальная жизнь после всего этого. Эти грязные руки, что помогали в грязных делах. Для него было слишком поздно.

Но не для его братьев.

— Ну, удачи, полагаю? — женщина ухмыльнулась, уже держа в руке банку с напитком неизвестно откуда. — Но почему ты здесь, если твой контракт закончился? Разве ты не должен

быть с братьями? Или ты стал слишком сентиментальным? Привык к этому грязному месту, да? — она снова рассмеялась.

— Я жду свои ножи, — безучастно ответил Зен, кивнув головой в сторону здания напротив, на двери которого висела ржавая вывеска кузнеца.

— Гиды обычно не точат ножи, — она наклонила голову, широко улыбаясь. Её острые зелёные глаза сверлили Зена.

Гидам не нужен нож или любое другое оружие. Поскольку соотношение гидов к эсперам составляло примерно 1:20, гиды всегда были теми, кого защищали эсперы из-за их ценности. Физически они были на одном уровне с обычными людьми или пробуждёнными 0-го уровня, так что что они могли сделать, даже если бы держали оружие?

По крайней мере, так было принято.

Зен, как оказалось, не был обычным гидом.

Возможно, потому что его продали, когда ему было всего десять лет, он упорно тренировался, чтобы выжить. Его конституция была как минимум у эсперов 1-го уровня, и могла стать ещё выше, если бы ему дали оружие.

В этом не было ничего особенного. Он просто должен был это сделать, если хотел выжить в гильдии и занять положение. Чтобы не стать простым слабым гидом и не быть вынужденным использовать своё тело для услуги...

— Если ты не сдашь оценку, почему бы тебе не присоединиться к моей наёмной группе? — зелёные глаза блестели под палящим солнцем. В них была жадность; жадность, которая появилась у неё давно.

Зен был ценным гидом не только из-за своего сопровождения, но и из-за своей силы. Гид, который не нуждался в постоянной защите — кто бы не захотел его? Она сдерживалась только потому, что её группа не могла противостоять такой известной бродячей гильдии, как Умбра, которая правила как лорд в красной зоне.

— Хм... может быть. Я подумаю, если ты сможешь достать мне тот вид на жительство, —

— Чёрт, Зен, я бы сама им воспользовалась, если бы он у меня был, — она покачала головой с ухмылкой. — Мне на самом деле любопытно, что они позволили тебе расторгнуть контракт.

Зен встал и потянулся, усмехаясь под маской. — С помощью одного очень ревнивого гида, — с такой организацией, как Умбра, стоит Зену показать, что он больше не ценен, и они не будут сильно его желать. Всё, что ему нужно было сделать, — снизить свою рабочую нагрузку и

распустить слух, что он уже истощён и не может поглощать миазмы так, как раньше. Среди гидов это было обычным делом. Слух быстро распространился благодаря завистливому гиду, который его ещё сильнее преувеличил, до такой степени, что пошли разговоры, будто Зену осталось жить недолго.

Забавно было видеть самодовольное и нахальное лицо того гида, но что угодно, лишь бы освободиться от очередного продления контракта, наверное...

— Ладно, я просто буду молиться, чтобы ты не прошёл оценку, — женщина дразняще улыбнулась.

— Эй! — у Зена и так не было особой уверенности, но он всё ещё мог надеяться, верно?

Женщина снова рассмеялась, услышав тон Зена, но вскоре смех прекратился. Она внезапно насторожилась и уставилась в одну сторону.

Зен нахмурился. Хотя у него была хорошая конституция, все его чувства оставались на уровне обычного человека, поэтому он не знал, что вызвало такую реакцию у неё. Но судя по всему, что-то произошло.

Вскоре Зен узнал: молодой, долговязый мужчина перебежал с одной крыши на другую, крича ей. — Альма!

Зен знал этого мужчину — разведчика и посыльного из группы наёмников Альмы. Мужчина выглядел бледным и был весь в поту, когда добрался до их крыши.

— Что случилось?

— Чрезвычайная ситуация! — мужчина говорил запыхавшись. — Подземелье, которое пытались захватить Умбра...

Зен внезапно почувствовал мурашки по коже, а его затылок охватил ледяной холод.

— Не говори мне... — Альма расширила глаза. — Прорыв подземелья?

Всё ещё пытаясь отдышаться, долговязый мужчина несколько раз кивнул. — Лидер... ох... Лидер хочет, чтобы ты... ха... немедленно направлялась туда.

Альма нахмурилась, явно раздражённая. — Почему я должна убирать за грязью Умбры? У них что, нет своих сил зачистки?

— Потому что звери направляются к жилому району!

— Что?!

— Эти ублюдки из Умбры заманили зверей к противоположной стороне своей штаб-квартиры, вот почему! — мужчина топнул ногой, взглянул на человека рядом с Альмой и вздрогнул. — Хэ? А ты чего здесь, Зен?

— Когда это случилось? — игнорируя вопрос, спросил Зен, глаза его дрожали, а по спине полз ужас.

— Около получаса назад... — ответил мужчина, всё ещё ошарашенно глядя на Зена. — Что... выходит, они вошли в подземелье без тебя? Эй, ты куда—?

Мужчина не успел договорить, как Зен спрыгнул с крыши на балкон, а затем на землю. Он смотрел расширенными глазами, как человек, который должен был быть Проводником, двигался так, словно был Эспером. Но его удивление длилось недолго — Альма уже потащила его в сторону их базы.

Тем временем Зен двигался, а мысли его неслись вскачь. Жилой район находился на границе с оранжевой зоной, так что туда наверняка отправят эсперов, верно?

Зен никогда не молился, но сейчас он молился. Он молился, пока бежал, пока его глаза наконец не уловили людей, бегущих в противоположную сторону, пока ужас не заполнил всё его тело.

Верно...

Зен стиснул зубы и ворвался на границу, туда, откуда люди убегали.

Этот мир, в котором он жил, не был мирным.

Игнорируя крики злых людей, которых он задевал на бегу, Зен заставлял свои ноги двигаться, даже когда силы кончались.

Гнилостный запах огня и смерти, страха и разрушения. Шум хаоса и паники. Чем ближе он подбирался к жилому району, тем сильнее чувствовал, как его сердце перестаёт биться.

Тёмно-синие глаза уставились на сцену разрушения. Они больше не были ясными — такие же мутные, как безжизненный воздух.

Этот мир, в котором он жил, неизбежно был жестоким.

<http://bllate.org/book/17653/1645593>